

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

ЭСТРАДА

Поет Майя Кристалинская

Человек не может жить без песни. Он поет или мурлычит про себя (в зависимости от своих голосовых данных), выполняя любимую работу, он поет будучи влюбленным, а если у него нет голоса, то он все равно не расстанется с песней, только не он поет, а все поет в нем.

В средневековье были очень популярны странствующие певцы, в разных странах называвшиеся разное — миннезингеры, менестрели, барды. Они пели свои слова на написанную ими же музыку, и их успех поэтому определялся главным образом поэтическим и музыкальным талантом и вкусом. Потом барды перевелись. В нашей стране популярно творчество двух бардов — А. Вертинского и Б. Окуджавы — первого больше в музыкальном, второго больше — в поэтическом отношении. В какой-то мере является бардом и Людмила Лядова.

М. Кристалинская — не бард, она поет песни, сочиненные не ею. Но и тут талант и вкус решают дело: многое зависит от того, что включает в свой репертуар исполнитель. У М. Кристалинской хороший вкус: она привлекает для своего творчества таких признанных композиторов, как Э. Калмановский, М. Фрадкин, мой однофамилец Ян Френкель, она обращается к таким первоклассным поэтам, как Евгений Евтушенко, к такой тонкой писательнице, как Инна Гоф. М. Кристалинская поет о том, что нет жизни без счастья, что нельзя жить без любви, что настоящему человеку должно светить солнце, что нельзя жить и без воспоминаний, хотя каждое воспоминание — это уже ушедшие годы, но вспомнить тоже счастье, ибо то, что было давным-давно, кажется совсем недавним. Человек без воспоминаний — живой труп. Это очень убедительно утверждал в свое время замечательный русский писатель

Иван Бунин. Песни, которые поет М. Кристалинская, глубоко оптимистичны и в первой же песне, с которой она начинает концерт, и тем самым определяет свое творческое кредо, говорится, что каждой весной ломаются льдины. Из всего представленного нам репертуара мне лично больше всего понравились «Любовь» Броновниченко, «Вальс» Калмановского и «Старый причал» Окуджавы, исполненные особенно выразительно.

М. Кристалинская поет очень задумчиво (характерная черта русской песни), с мечтательной улыбкой, фразировка ее безупречна, без всякого надрыва, ее жест очень скуп. В отличие от многих эстрадных певиц она очень непритязательна, выступает в скромном, почти рабочем костюме, без дани моде сногшибательным прическам. Поэтому у М. Кристалинской сразу же устанавливается тесный контакт с публикой, и ее долго не отпускают со сцены.

Несколько лет тому назад во время ее гастролей в Петрозаводске М. Кристалинская сказала мне, что она рассматривает микрофон не просто как прибор усиления, а как музыкальный инструмент. Тогда я не оценил этого по достоинству, тем более, что в Петрозаводске аппаратура работала плохо, и я не мог заметить всей мудрости высказанного положения. Здесь, во Фрунзе, вспоминая о наших петрозаводских разговорах, я специально следил за тем, как М. Кристалинская использует микрофон и понял, насколько она права, пожалуй одновременно, что А. Вертинский до конца своих дней так и не сумел освоить технику микрофонного пения. В фразировке М. Кристалинской много речитативных мест, которые она исполняет шепотом, почти на уровне дыхания. Это очень впечатляет, но без микрофона этого сделать, конечно, нель-

зя; при этом, я ни разу не заметил, чтобы М. Кристалинская для «лобового» эффекта хотя бы раз форсировала возможности микрофона. Если допустимо сравнение манеры оперного пения и пения эстрадного, то я бы сказал, что основной чертой пения М. Кристалинской является кантилена. Поэтому, учитывая все сказанное выше, сегодня пора говорить о стиле эстрадной песни, созданном М. Кристалинской. В этом — значительная доля ее заслуженного успеха.

Но у нас есть и некоторые пожелания к ансамблю. Дело в том, что джаз есть джаз. Это шумная по своей природе форма оркестра. И поэтому, когда зритель, полный лиричного настроения, созданного М. Кристалинской, вдруг оглушается «Пьесой для барабана», то разбивается общий мягкий ход концерта. Для манеры М. Кристалинской лучше было бы иметь в аккомпанементе классическое трио, а может быть, даже и один только рояль. Во всяком случае песни Пономаренко, исполненная ею с фортепианным аккомпанементом, прозвучала очень впечатляюще. Поэтому вполне к месту пришлось лирично исполненное Б. Печерским «Утешение». Листа и не с бравурных позиций сыгранный этюд Скрябина.

В ансамбле есть два конферансье, разыгрывающие небольшие скетчи (Г. Зублевская и Г. Козовский). Оба они очень хорошо говорят. Но если первый скетч был очень смешным и коротким (это одно из основных требований, предъявляемых к скетчам), то второй был несколько скучноват и затянут.

Человек не всегда сразу находит себе место в жизни. Иногда он меняет свои интересы, получает новую профессию; иногда эти новые интересы не становятся профессиональными, а выдвигаются в то, что на всех языках принято называть «хобби». Для тех, кто любит пение М. Кристалинской, небезинтересно будет узнать, что по образованию она — авиационный инженер, что у нее тоже было свое хобби — она много пела в хоре, и, пройдя через этот этап, в конце концов нашла себя в эстраде: она осталась с песней. И может быть, не случайно ее концерт заканчивается формулой: «Песня остается с человеком». Поэтому будем надеяться, что песни М. Кристалинской прозвучат в нашем городе еще не раз, причем, в недалеком будущем.

Г. ФРЕНКЕЛЬ.